

DOI 10.54596/2309-6977-2021-2-81-85

УДК 82.09

МРНТИ 17.09.91

КОНЦЕПЦИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ПОЭЗИИ АБАЯ КУНАНБАЕВА

Агибаева С.С., Леонтьева А.Ю.

СКУ имени Манаша Козыбаева, Петропавловск, Казахстан

Аннотация

В работе рассматриваются некоторые аспекты нравственно-философской проблематики художественного творчества Абая Кунанбаева, классика казахской литературы. Изучаемые стихотворные тексты были выбраны с учетом явленности в них концепций нравственного совершенствования, присущих суфийской поэзии и лирике классиков Востока: Низами, Фирдоуси, Навои. Установлено, что казахский поэт следует восточной традиции, однако подвергает переосмыслению данные концепции, а также некоторые образы, в частности, образ Искандера. Не отвергая тезиса о бессмертии души, Абай Кунанбаев в большей степени опирается на принципы чувственного восприятия внешнего мира. Некоторый материализм, рационализм в сочетании с верой в божественное происхождение человечества проявились в созданном поэтом учении о страстях души, концепции человечности (адамшылық) и ряде высказываний дидактического характера. Согласно Абаю, духовность и постоянная рефлексия являются способом бытия и условием развития человечества.

Ключевые слова: казахская литература, восточная литература, мусульманский суфизм, мистицизм, концепция человечности, гуманизм, философия, культура, энергия души, разум, идеальный человек, новаторство.

ТҰЛҒАЛЫҚТЫҢ РУХАНИ ЖӘНЕ МОРАЛЬДЫҚ ДАМУ ТҮСІНІГІ АБАЙ ҚҰНАНБАЕВ ПОЭЗИЯСЫНДА

Агибаева С.С., Леонтьева А.Ю.

М. Козыбаев атындағы СҚУ, Петропавл, Қазақстан

Аңдатпа

Жұмыста қазақ әдебиетінің классигі Абай Құнанбаевтың көркем шығармашылығының моральдық-философиялық мәселелерінің кейбір аспектілері қарастырылған. Зерттелген поэтикалық мәтіндер сопылық поэзияға тән моральдық жетілдіру тұжырымдамалары мен Шығыс классиктері: Низами, Фердоуси, Навои лирикаларының көрінісін ескере отырып талданған. Қазақ ақыны шығыс дәстүрін ұстанады, бірақ осы ұғымдарды, сонымен қатар кейбір бейнелерді, атап айтқанда, Ескендір бейнесін қайта қарастырады деп анықталды. Абайдың Құнанбаев жанның өлмейтіндігі туралы тезисті жоққа шығармай, сыртқы әлемді сезімдік қабылдау принциптеріне көбірек сүйенеді. Кейбір материализм, рационализм адамзаттың илаһи бастауына деген сеніммен ұштасып, жан құмарлықтары туралы ілімде, адамшылық ұғымында және ақын жасаған бірқатар дидактикалық тұжырымдарда көрініс тапты. Абайдың пікірінше, руханилық пен тұрақты рефлексия - болмыс тәсілі және адамзаттың даму шарты.

Түйінді сөздер: қазақ әдебиеті, шығыс әдебиеті, мұсылмандық сопылық, мистицизм, адамшылық концепциясы, гуманизм, философия, мәдениет, жан қуаты, ақыл, идеалды адам, жаңашылдық.

THE CONCEPT OF SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY IN THE POETRY OF ABAY KUNANBAYEV

Agibayeva S.S., Leontyeva A.Yu.

Manash Kozybayev NKU, Petropavlovsk, Kazakhstan

Abstract

The work examines some aspects of the moral and philosophical problems of the artistic work of Abay Kunanbayev, a classic of Kazakh literature.

The poetic texts were selected taking into account the manifestation in them of the concepts of moral improvement inherent in Sufi poetry and the lyrics of the classics of the East: Nizami, Ferdowsi, Navoi. It has been established that the Kazakh poet follows the eastern tradition, but rethinks these concepts, as well as some images, in particular, the image of Iskander.

Without rejecting the thesis about the immortality of the soul, Abay Kunanbayev relies more on the principles of sensory perception of the external world. Some materialism, rationalism in combination with belief in the divine origin of humanity manifested itself in the doctrine of the passions of the soul, the concept of humanity, and a number of didactic statements created by the poet. According to Abay, spirituality and constant reflection are a way of being and a condition for the development of mankind.

Key words: Kazakh literature, oriental literature, Muslim Sufism, mysticism, the concept of humanity, humanism, philosophy, culture, soul energy, mind, ideal person, innovation.

Введение

По замечанию М.О. Ауэзова, знатока творчества Абая Кунанбаева, поэзию Абая питают три великих источника. Один из них – древнеказахская культура, запечатленная в устных и письменных памятниках прошлого. Поэзия Абая обогащалась в процессе глубокого и тесного общения с поэтическим наследием родного народа.

Другой источник – это великие произведения восточной культуры: таджикская, азербайджанская, узбекская классическая поэзия. Обращаясь к этим сокровищам поэтического творчества, Абай, несомненно, совершал прогрессивное дело. И третий источник – это русская (а через нее и западноевропейская) культура [1, с. 164].

Что касается связей поэзии Абая с восточной литературой, то среди источников его произведений - труды историков разных эпох, таких как Рашид-ад-Дин, Мухаммед Хайдар, Абулгази Бахадур хан и др. Абай неустанно постигал труды восточных мудрецов глубокой древности. Он изучил крупных поэтов мусульманского суфизма: Ходжа Ахмета Яссауи, Сулеймана Бакыргани, Суфи Аллаяра; великих классиков восточной поэзии: Низами, Навои, Физули, Саади, Хафиза, Шамси, а также лиро-эпические поэмы - дастаны.

В связи с несомненным влиянием на формирование Абая как поэта и мыслителя произведений классиков Востока и суфийской литературы, встает вопрос о происхождении философских и морально-этических взглядов великого казахского гуманиста. Какой видится Абаю человеческая природа и что нового он вносит в трактовку образов, традиционных в восточной литературе?

Методы исследования

В работе использованы культурно-исторический, сравнительно-исторический, культурологический методы исследования.

Результаты исследования и дискуссия

М. Ауэзов особо подчеркивал, что черты восточной поэзии были кровно присущи творчеству Абая, начиная уже с юношеских стихотворений и до последних его произведений. Он считал необходимым исследование темы «Абай и Навои, Низами, Физули» на основе исторического принципа, с разграничением двух основных периодов: периода юношеских подражаний классикам Востока и этапа зрелого творчества Абая. Между указанными этапами - отрезок творческого пути Абая, период совершенствования, когда влияние Востока на его произведения приняло самобытный характер.

Почему настолько значимо обращение Абая Кунанбаева к философской поэзии Востока? Дело в том, что суфии рассматривали чувство любви как путь

прикосновения к Всевышнему и достижения смертными совершенства. Большой популярностью у поэтов-мистиков пользовалась следующая сентенция: «Очистив душу любовью, познаешь своего Создателя» [2, с. 182]. Этот путь считался единственным способом приобщения к счастью. Подобная любовь называлась «неизведанной», «первичной любовью» к Аллаху. Концепция человечности, или *адамшылык*, которую формирует в своем творчестве казахский поэт Абай Кунанбаев, перекликается с таким видением идеального человека:

...Чувствуй таинство Бога, люби человека.

Что тебя ещё может увлечь под луной? [3, с. 110].

Высокий гуманизм поэзии Абая, его живой интерес тайнам человеческой души, скорее всего, инициирован восточной литературой и философией. Проф. Е.Э. Бертельс писал: «...почти все крупнейшие авторы мусульманского Востока, за редким исключением, так или иначе связаны с суфизмом и без знакомства с этой литературой в полной мере поняты быть не могут» [цит. по: 2, с. 183].

По замечанию М. Мырзахметулы, свои познания о душе («я») и бrenном теле («мое») Абай отразил в целом ряде произведений, образовавших учение о страстях души (в том числе и о страсти к познанию) [2, с. 209]. Слово *жан* в значении «живая душа» выступает у Абая синонимом понятия «человек». *Жан* также - некий Божий дар, присущий всему живому, дух, заключенный в телесной оболочке, психика [2, с. 211]. В целом учение о душе становится наукой о тайнах жизни, тайнах бытия. Стихи Абая, посвященные данной теме, напоминают восточные притчи или средневековые философские трактаты.

Природа смертна, вечен человек.

Но где же он? Где жизнь его? Где век?

«Я» и «мое» - меж ними расставаньё

Невежды смертью нарекли навек [3, с. 121].

Опора на чувственное восприятие человеком внешнего мира является еще одной особенностью учения Абая о тайнах души. Поэт вводит понятие «энергии души» - деятельности души в процессе познания мира: «Название тому, что накоплено в сознании, благодаря энергии души, есть ум (разум), наука» [цит. по: 2, с. 219-220]. По мнению Абая, человек в этом мире оставляет после себя лишь то, что он приобрел благодаря энергии души, постиг своим умом в объективной реальности: знания и дар искусства, способности:

Не говори: «Он умер!» - он оставил

Другим свои бессмертные слова [3, с. 122].

Таким образом, бессмертной оказывается душа человека, т.е. «ум и душа» как некое единство. Смысловая нагрузка при этом падает на слово «ум», которое стоит первым.

Жажду плоти душа утолит.

Но сама же ослабнет потом,

Плоть надеется и не скорбит,

И не знает отказа ни в чем.

У животных душа есть и плоть,

Но без разума, чувства и слов.

Что за радость прожить, о Господь,

Не вникая в глубины основ [4, с. 208].

Признанный глава тюркской ветви суфизма, «путеводная звезда всей Степи, солнце всего Туркестана» - Ходжа Ахмет Яссауи наставлял верующих:

Пусть некто выглядит, как люди, иногда, -
коль в нем нет разума, он низменней скота!

И ты не забывай, на эдакого глядя,
что человеком он не будет никогда [цит. по: 5, с. 238].

Подобно Яссауи, придавая огромное значение роли разума в накоплении духовных сокровищ, Абай подчеркивал, что человеку – венцу творения - необходимо познавать тайны мира. Иначе, предостерегает поэт, душа деградирует и может стать душой животного.

Коли в сердце нет воли, ничто
Не разбудит уснувшую мысль.
Коли света нет в разуме, то
Суждена тебе скотская жизнь [4, с. 208].

Данная концепция образа человека прослеживается в поэмах Абая. Например, в основе поэмы «Искандер» Абая лежит поэма Низами Гянджеви «Искандер-наме». Но у классика восточной литературы Низами Искандер - благородный, гуманный правитель. Академик Е.Э. Бертельс писал: «Замысел Низами таков. Он хочет показать Искандера в трех аспектах: царя-завоевателя, царя-философа и мудреца, царя-пророка» [цит. по: 6, с. 487].

Это шах - величественный и грозный.
Обладает он пронизательностью,
справедливостью и человечностью.
Ангел это в образе человека [там же].

В описании Низами Искандер - идеальный герой: «Сделал он столько для человеколюбия, что всего этого не может постичь человеческая мысль» [6, с. 487-488]. В книге М.И. Занд «Шесть веков славы: Очерки персидско-таджикской литературы» (1964) читаем: «В поистине жестокий век - век смут, распрей, феодальных уوبيц мелких правителей (только в маленьком Азербайджане их было несколько), грабительских набегов, жестокого феодального гнета и не менее жестокой религиозной нетерпимости, в век, когда рабу рубили голову, только чтобы испытать остроту меча, Низами выступает с проповедью миролюбия, толерантности, самоценности человека, социальной гармонии» [цит. по: 6, с. 488].

Как утверждает Ш.К. Сатпаева, Абай новаторски подходит к разработке темы Искандера. Под покровом легенд Абай стремится разглядеть реальное, историческое лицо. Абай описывает Искандера порочным, несправедливым, кровожадным правителем, завоевателем и тираном:

Покорил много стран, царей низложил.
Истребил народы, посевы, стада,
Много крови в моря и реки он влил.
Без счета невинных на смерть осудил,
Осталась недобрая память навек

О кровавых делах, что он совершил [цит. по: 6, с. 493].

Искандер Абая одержим страстями: в первую очередь, гневом, алчностью и жадной властью. Лишь чистый помыслами Аристотель сумел разгадать загадку божественного старца и дать завоевателю мудрый совет.

В поэме Абая «Масгуд» главному герою предложено сорвать плод с яблони - сделать выбор между тремя дарами. Белое яблоко означает мудрость, жёлтое – богатство, а красное – любовь всех женщин. Масгуд пренебрегает белым яблоком, он

боится остаться мудрецом среди глупцов и обречь себя на терзания. Богатство могут разворовать, а с женской помощью, полагает герой, он всегда сумеет добиться успеха. Масгуд опрометчиво выбирает алый плод.

Когда же в страну приходит беда, визирь Масгуд оказывается беспомощен. Народ, отравленный ядовитым дождем, безумствует. Люди хотят убить тех, кто остался в своём уме – халифа-правителя и Масгуда. На сей раз рядом с правителем нет Аристотеля, и двое разумных людей пьют отравленную воду ради спасения своих жизней.

И, выпив той воды по полглотка,
Перед толпою оба старика
Предстали вдруг, кривляясь и беснуясь...
Толпа молчит, покорна и кротка [3, с. 160].
В финале поэмы Абай заключает:
...Случилось, что безумие людское
Двух мудрецов смогло свести с ума.
Мораль нужна легенде этой?
Вот: толпа безумна. Ну, а умник тот,
Кто мраку попустительствовать будет,
Тот собственную участь проклянет [3, с. 160].

Заключение

Таким образом, учение о духовно-нравственном развитии личности в творчестве Абая Кунанбаева, с одной стороны, имеет восточное происхождение, уходя корнями в классическую поэзию и суфийское религиозно-мистическое учение. В то же время, казахский акын признает объективную реальность окружающего мира и материалистически обосновывает процессы формирования человеческого сознания. Абай переосмысливает некоторые традиционные образы и мотивы восточной литературы, обогащая их, предлагая их новое, глубокое истолкование.

По определению М. Ауэзова, своими обличительными и талантливыми поэтическими творениями Абай поднял казахскую культуру на новую историческую ступень. Поэтому так дорого нам сегодня имя Абая и потому так свежо, по-современному звучат его стихи. Абай Кунанбаев – не только основоположник новой казахской культуры и вершина казахской поэзии, он также ориентир своего народа, подлинный наставник, создатель гуманистической концепции нравственного воспитания.

Литература:

1. Әуезов Мұхтар. Әдебиет туралы. О литературе. Оқу құралы. – Алматы: «Санат», 1997. – 304 б.
2. Мырзахметұлы Мекемтас. Восхождение Мухтара Ауэзова к Абая. – Алматы, 1994. – 317 с.
3. Кунанбаев Абай. Избранное. Пер. с каз. – М.: Худ. лит., 1981. – 223 с.
4. Двадцать стихотворений Абая / Сост. и пер. М. Адиева. - Алматы, 2005. - 288 с.
5. Жетпісбаева Б.А. Древнетюркская литература. Учебник для вузов. – Алматы, 2001. – 255 с.
6. Сатпаева Ш.К. Векание времени. Статьи. - Алматы: «Ғылым», 2000. – 600 с.

Literatura:

1. Әуезов Мұхтар. Әдебиет туралы. О литературе. Оқу құралы. – Алматы: «Санат», 1997. – 304 б.
2. Myrzahmetuly Mekemtas. Voskhozhdenie Muhtara Auezova k Abayu. – Almaty, 1994. – 317 s.
3. Kunanbaev Abaj. Izbrannoe. Per. s kaz. – M.: Hud. lit., 1981. – 223 s.
4. Dvadcat' stihotvorenij Abaya / Sost. i per. M. Adibaev. - Almaty, 2005. - 288 s.
5. ZHetpisbaeva B.A. Drevnetyurkskaya literatura. Uchebnik dlya vuzov. – Almaty, 2001. – 255 s.
6. Satpaeva SH.K. Veyanie vremeni. Stat'i. - Almaty: «Fylym», 2000. – 600 s.